

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

Л Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

07 октября 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТИДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

07 октября 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам I Международной научной конференции «Свобода и право», 07 октября 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 07.10.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. К ВОПРОСУ О ЗАВЕЩАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ.....	3
Клеветова Е.Ю.	
2. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ.....	6
Улезько Г.С., Гебеков М.К.	
3. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В СОУЧАСТИИ.....	8
Улезько Г.С., Погосян С.С.,	
4. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВАНДАЛИЗМА ОТ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ.....	11
Улезько Г.С., Бисултанов М.Л.	
5. ПРОБЕЛЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	13
Орешко С.И.	
6. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРУШЕНИЮ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВЫМИ МЕРАМИ.....	17
Орешко С.И.	

Статьи L Международной научной конференции «Свобода и право»

Клеветова Евгения Юрьевна**Klevetova Evgenia Yurevna**

магистрант 2 курса юридического факультета

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: evgenia1996.96@mail.ru

УДК 347.67

К ВОПРОСУ О ЗАВЕЩАНИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**TO THE QUESTION ISSUE: INTERNATIONAL EXPERIENCE**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам завещания в зарубежных странах. Рассмотрен международный опыт различных государств, которые устанавливают неповторимые и характерные только для их страны черты завещания.

Abstract: This article is devoted to probate in foreign countries. The international experience of various states that establish the unique and characteristic features of a will, unique to their country, is considered.

Ключевые слова: завещание, норма, форма, право.

Keywords: testament, norm, form, law.

В соответствии с п. 1 статьи 1118 ГК РФ правовой формой распоряжения имуществом на случай смерти является завещание. Немаловажно отметить, что с 1 июня 2019 года вторым способом распоряжения имуществом на случай смерти является заключение наследственного договора. Положения о наследственном договоре содержатся в статье 1140.1 ГК РФ.

Отечественное гражданское право понимает под завещанием распоряжение гражданина относительно своего имущества на случай смерти, сделанное в установленной законом форме (нотариальной или приравненной к ней). Таким образом, гражданин может завещать всё своё имущество или его часть одному или нескольким лицам, независимо от того, относятся ли они к числу его наследников по закону, а также юридическим лицам или государству. Завещатель может лишить права наследования одного, нескольких или всех наследников по закону за исключением лиц, имеющих право на обязательную долю.

Рассматривая опыт зарубежных стран, стоит обратить внимание на важные аспекты завещания.

1. Дееспособность завещателя. Так, в силу ст. 663 Испанского гражданского кодекса не могут составлять завещания лица обоих полов, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, а также любое лицо, которое всегда или иногда не прибывает в здравом уме. А ст. 664 кодекса определила, что завещание, сделанное до безумия человека, является действительным.

Германское гражданское уложение в ст. 2229 закрепило норму, где лицо, объявленное душевнобольным или слабоумным вследствие расточительности или пьянства, не может составить завещания.

Ст. 472 Гражданского кодекса Италии гласит, что недееспособный гражданин не имеет права не только составить завещание в лице наследодателя, но и не имеет права принять наследство в роли наследника.

2. Завещание - это односторонняя сделка. Ст. 1721 Гражданского кодекса Греции установила, завещание - это односторонний акт, поэтому оно должно быть написано наследодателем собственноручно, так как суд имеет право проверить подлинность завещания и сравнить его с другими документами завещателя, написанного им от руки.

В силу ст. 669 и ст. 670 Гражданского кодекса Испании два лица и более не могут составить завещание. Создание завещания - это сугубо личное дело, оно не может быть оставлено на усмотрение третьего лица, а также не может быть сделано с помощью адвоката или представителя.

Аналогично и Гражданский кодекс Франции в ст. 893 определил, что безвозмездное

отчуждение имущества может быть осуществлено лишь путем договора дарения или завещания. Таким образом завещанием называется акт, посредством которого одно лицо отчуждает, на безвозмездной основе, все или часть своего имущества или своих прав в пользу другого лица.

3. Виды и формы завещаний. Греция в Гражданском кодексе закрепила 4 вида завещаний. Собственноручное завещание регулируется ст. 1721 ГК Греции, составляется в форме письменного документа с обязательным указанием даты и места совершения завещания с подписью наследодателя. Публичное завещание закреплено в ст. 1724 кодекса также заключается в письменной форме, но в присутствии гражданского нотариуса и трех свидетелей или в присутствии двух нотариусов и одного свидетеля. Тайное завещание упомянуто в ст. 1738 ГК Греции и предполагает письменную форму с передачей завещания нотариусу в присутствии трех свидетелей или двух нотариусов и одного свидетеля с устным объяснением, что документ содержит его последнюю волю. Чрезвычайные завещания составляются при особых обстоятельствах, это могут быть завещания в море ст. 1749, завещания во время военных действий ст. 1753 и завещания в период изоляции ст. 1757 ГК Греции. Завещание может быть составлено с нотариусом, судьей первой инстанции, бургомистром, муниципалитетом, председателем общины, полицейскими, руководителем больницы или санитаром. Если прошло 3 месяца после окончания чрезвычайных обстоятельств и лицо находится при жизни, то чрезвычайное завещание считается ничтожным в силу ст. 1758 Гражданского кодекса Греции.

Также Гражданский кодекс Португалии различает 3 вида завещания. Они одноименны с тем правом на которое будет ссылаться гражданин при защите своих прав. Таким образом ст. 348 ГК Португалии определило обычный, местный и иностранный вид завещания. Также ст. 2223 кодекса гласит, что вне зависимости от вида завещания, его форма должна быть письменной, а стиль торжественный.

Испания закрепила 6 видов завещаний. Собственноручное завещание в силу ст. 688 ГК Испании может быть сделано только лицом, которое достигло установленного законом возраста, составлено в письменной форме с указанием на год, месяц, день его создания. Ст. 695 кодекса регулирует открытое завещание. Наследодатель выражает в устной или письменной форме свою последнюю волю нотариусу. Закрытое завещание закреплено в ст. 706 ГК, оформляется в письменном виде, в запечатанном конверте, с его передачей нотариусу. Ст. 716 определила такой вид, как завещание военнослужащего. Любой военнослужащий во время военной кампании, добровольцы, заложники, пленные и другие лица, нанятые армией, могут составить завещание в письменной форме перед должностным лицом, не меньшего звания, чем капитан. Завещание на борту, определено ст. 722 ГК Испании. Оно может быть совершено в открытом и закрытом виде в присутствии капитана и двух свидетелей. Также ГК Испании предусмотрел для своих граждан совершать завещание вне пределов страны - это так называемые завещания, сделанные в зарубежной стране. Ст. 732 установила возможность испанцам составить завещание за пределами национальной территории в соответствии с формами, установленными законодательством той страны, где они находятся.

4. Принцип свободы завещания, в соответствии с которым наследодатель вправе завещать любым лицам любое имущество. Таким образом Гражданский кодекс Мексики закрепил в ст. 1327 норму, которая позволяет наследодателю завещать свое имущество гражданам, юридическим лицам, а также иностранцам, с условием, что последние имеют полную правоспособность на получение наследства.

Германия в ст. 2087 Гражданского кодекса предоставило право наследодателю завещать любое имущество любым лицам.

Аналогично и Гражданский кодекс Испании в статьях 744 - 750 установил, что наследодатель имеет право завещать свое имущество любым лицам, которые имеют полную дееспособность, а также церквям и соборам, провинциям и провинциальным администрациям, городским советам и муниципалитетам, больницам, благотворительным и общественным подготовительным учреждениям, ассоциациям, легализованным юридическим лицам. Кроме того, завещатель имеет право распорядиться своим имуществом в пользу бедных, без указания конкретных лиц или места. Определение тех, кто является бедными и распределение имущества принимаются теми лицами, которые назначены наследодателем, а при отсутствии таковых приходским священником, мэром или муниципальным судьей. Таким же образом происходит распределение имущества среди бедных, если завещатель указал на конкретный приход или населенный пункт. Любое отчуждение имущества

в пользу неустановленного лица, является недействительным, пока не будет выявлен такой человек.

5. Нотариальное удостоверение. Данная норма в Гражданском кодексе Франции закреплена в ст. 971, которая обеспечивает нотариальное удостоверение завещания в присутствии двух нотариусов или при одном нотариусе и двух свидетелях.

В соответствии со ст. 2231 Гражданского кодекса Германии установлена возможность удостоверения завещания не только нотариусом, но и судьей.

Кроме того, в силу ст. 685 Гражданского кодекса Испании нотариус помимо удостоверения завещания должен знать наследодателя, а если он его не знает, то идентифицирует его личность с помощью двух свидетелей, знающих его и нотариуса, либо с помощью документов, выданных государственными органами с целью идентификации лиц. Здесь нотариус обязан удостовериться, что завещатель имеет все необходимые правовые возможности составить завещание.

Гражданский кодекс Мексики в ст. 1594 определил, что удостоверить завещание наследодателя имеют право нотариусы, а также секретари дипломатического представительства, консулы и вице-консулы.

Ст. 1028 Гражданского кодекса Чили закрепила право на удостоверение завещаний, как чилийцев, так и иностранных граждан таким лицам, как Полномочный Посол, Поверенный в Делах, секретарь посольства, обладающий рангом, который ему присвоил Президент Республики Чили, а также консул, который обладает патентом на удостоверение. Также при удостоверении должно быть сделано прямое упоминание о должности и указан ранг или патент.

Таким образом, опыт зарубежного законодательства показал, что нормы, регулирующие институт завещания в наследственном праве полностью схож с отечественными нормами. Исключения составляют лишь те конструкции, которые характерны для конкретной страны или местности. Так или иначе, завещание является неотъемлемой частью гражданского права, которую граждане любой страны с уважением применяют на практике.

Библиографический список:

1 Германское гражданское уложение URL: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=23> (дата обращения: 05.07.2019).

2 Гражданский кодекс Испании URL: https://4ru.es/es/knowledge_base/zakon-spain/item/489-codigo_civil_capitulo_3_seccion_3 (дата обращения: 05.07.2019).

3 Гражданский кодекс Франции URL: <https://constitutions.ru/?p=416&page=8&attempt=1> (дата обращения: 05.07.2019).

4 Гражданский кодекс Эстонии URL: <http://www.jus.ee/news/1/1639/-/> (дата обращения: 05.07.2019).

5 Гражданский кодекс Португалии URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041201> (дата обращения: 05.07.2019).

6 Гражданский кодекс Мексики URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0302> (дата обращения: 05.07.2019).

7 Гражданский кодекс Чили URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/10/20/1079455163/Чили%201855.pdf> (дата обращения: 05.07.2019).

Улезько Геляна Сергеевна**Ulezko Geliana Sergeevna**

ассистент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Гебеков Мурад Курбанович**Gebekov Myrad Kurbanovich**магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 347.426

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА
ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ****THE SUBJECTIVE SIDE OF CAUSING PROPERTY DAMAGE BY DECEPTION OR
ABUSE OF TRUST**

Аннотация: в статье автор отвечает на спорный вопрос о виде умысла при причинении имущественного ущерба. Обоснованно доказывает, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может быть совершено только с прямым умыслом.

Annotation: in the article the author answers a controversial question about the type of intent in causing property damage. He reasonably proves that causing property damage by deception or abuse of trust can be committed only with direct intent.

Ключевые слова: субъективная сторона, вина, косвенный умысел, прямой умысел.

Keywords: subjective side, guilt, indirect intent, direct intent.

Определение субъективной стороны причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием играет важную роль для правильного применения уголовно-правовой нормы, исключения ошибок при квалификации и назначении наказания. Вина является необходимым условием уголовной ответственности. Как справедливо отметил С.В. Векленко, правильное определение сущности вины имеет важнейшее теоретическое значение для уяснения закономерностей функционирования данного социально-правового явления. Без сущности невозможно определить содержание, формы и правила установления вины. Кроме того, определение сущности вины будет способствовать укреплению законности в нашей стране [1, 28].

В отечественном уголовном праве принято считать, что центральное место в понятии вины принадлежит психическому отношению человека к совершенному им преступлению, выраженному в форме умысла и неосторожности [4, 199]. В современной теории уголовного права преобладает концепция, согласно которой под виной понимается психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям. Данную концепцию поддерживают такие ученые, как Я.М. Брайнин, А.И. Рарог, О.В. Дмитриева, В.А. Якушин и многие другие.

Под психическим отношением С.В. Векленко понимает субъективное, внутреннее, индивидуально-избирательное отражение взаимосвязи, взаимосвязанности и взаимоопределяемости различных сторон существования субъективной реальности. Наличие такого способа действия, как обман, несомненно, указывает на умышленную форму вины, следовательно, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием совершается умышленно. Для установления вида умысла необходимо определить содержание интеллектуального и волевого элемента.

Интеллектуальный элемент состоит в том, что лицо осознает общественную опасность своего поведения и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, виновный осознает, что, сообщая ложные сведения либо умалчивая об определенных обстоятельствах, а также злоупотребляя оказанным доверием со стороны собственника или иного владельца, которые предоставили ему свое имущество или оказали услугу имущественного характера, он неправомерно использует это имущество либо уклоняется от уплаты. Кроме того, виновный осознает, что своими действиями или бездействием нарушает определенные обязанности: по использованию имущества

собственника или иного владельца по назначению, оплате обязательных платежей или налогов, оказанных услуг. Способы совершения рассматриваемого преступления – обман и злоупотребление доверием – также охватываются сознанием виновного, т.к. субъект осознает, что своими действиями он искажает истину либо злоупотребляет оказанным доверием.

Волевой элемент умысла на причинение имущественного ущерба выражается в том, что субъект желает наступления предвидимых им общественно опасных последствий. Виновный своими действиями желает причинить имущественный ущерб, поэтому, если у лица были основания полагать, что вреда собственнику или иному владельцу оно не причинит, такие действия нельзя квалифицировать по ст. 165 УК РФ, что говорит о возможности совершения исследуемого деяния только с прямым умыслом.

Однако в теории уголовного права вопрос о виде умысла при причинении имущественного ущерба вызывает споры. Согласно практике Верховного Суда Российской Федерации деяния, совершенные с косвенным умыслом, не могут рассматриваться как хищения, следовательно, причинение имущественного ущерба без цели хищения может быть совершено с косвенным умыслом. Однако С.М. Кочои утверждает, что виновный при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием преследует корыстную цель и стремится к обогащению, поэтому он совершает преступление с прямым умыслом [2, 165]. Противоположного мнения придерживается Н.А. Лопашенко, утверждающая, что рассматриваемое преступление можно совершить как с прямым, так и косвенным умыслом [3, 85].

В таком случае при причинении имущественного ущерба косвенный умысел должен выражаться в ситуации, когда виновный не желает причинения имущественного ущерба лицу, расположением которого при совершении преступления он пользуется, однако вполне допускает его наступление. Тогда содержанием волевого элемента будет не причинение ущерба собственнику или иному владельцу, а в первую очередь улучшение своего финансового состояния либо использование имущества в своих целях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может быть совершено только с прямым умыслом, т.к. виновный преследует корыстную цель и стремится к обогащению.

Библиографический список:

1. Векленко С.В. Вина как общественное отношение в структуре девиантного поведения //Вестник Воронежского юридического института МВД России. 2015. № 2.- 23-30с.
2. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие. - М.: Антея 2000, 2000. - 286с.
3. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). - М: ВолтерсКлувер, 2016. - 538с.
4. Уголовное право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 1. Общая часть /Под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 549с.

Улезько Иван Сергеевич**Ulezko Ivan Sergeevich**

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО
«Сибирский юридический университет»

Погосян Сюзанна Степановна**Pogosyan Suzanne Stepanovna**

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.2

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В СОУЧАСТИИ****THE PROBLEM OF DETERMINING THE TIME OF CRIMINAL ATTACKS CARRIED
OUT IN COMPLICITY**

Аннотация: в статье дается авторское определение времени совершения преступления в соучастии, уточняется содержание временем умышенного преступления, времени преступления, совершенного по неосторожности, времени покушения на преступление, длящегося преступления, продолжаемого преступления, преступления в соучастии.

Annotation: in the article provides the author's definition of the time of committing the crime of complicity, the contents specified time of a deliberate crime, time of crime committed by negligence, the time of the attempted crime, the continuing crime, on-going crime, crime of complicity.

Ключевые слова: время преступления, соучастие, приготовление к преступлению, длящееся преступление, продолжаемое преступление, уголовный закон.

Keywords: time of crime, complicity, preparation for crime, continuing crime, continuing crime, criminal law.

Время преступления является одной из ключевых категорий уголовного права. К его нормативно-правовому учету и выражению, а равно к практическому установлению и измерению следует подходить с особой тщательностью, поскольку ошибки в решении указанных вопросов препятствуют эффективному выполнению задач, стоящих перед отечественным уголовным правом. Много вопросов вызывает понимание времени преступных посягательств, осуществляемых в соучастии. Это связано с тем, что, во-первых, мы не можем даже предполагать достоверное знание лицом указанных обстоятельств в силу того, что процедура принятия и вступления в действие федерального закона очень сложна [1, 531]. В связи с этим идею А.Е. Якубова крайне трудно претворить в жизнь чисто технически, т.к. в правоприменительной деятельности невозможно доказать, что соучастник знал, понимал и просчитывал, что исполнитель будет совершать свои действия в период действия более строгого закона (из приведенного ранее примера, когда за время преступной деятельности исполнителя закон менялся дважды, это хорошо видно). Во-вторых, в принципе неправильно основывать решение вопроса об уголовной ответственности на осознании лицом большей или меньшей степени уголовной репрессии, поскольку это осознание не охватывается психологическим содержанием вины. В-третьих, возникает вопрос, как оценивать преступление соучастника, который реализовал его объективную сторону до преступного акта исполнителя, понимая, что последний должен был его совершить во время действия более строгого закона (допустим, что об этом обстоятельстве лицу было известно), но отказался. На наш взгляд, нелогично привлекать лицо к уголовной ответственности по закону предполагаемых действий исполнителя. Только наличие субъективных намерений и выполнение объективной стороны своего состава преступления являются необходимыми признаками для привлечения лица к уголовной ответственности.

Подводя итог сказанному, учитывая возможность существенного временного разрыва между деянием исполнителя и деяниями других соучастников, а также исходя из необходимости самостоятельной и индивидуальной уголовно-правовой оценки таких деяний, считаем, что время преступления в соучастии следует рассматривать как время выполнения каждым из совместно

действующих лиц общественно опасного действия или акта бездействия, непосредственно определяющего его участие в преступлении. Соответствующее положение следует закрепить на законодательном уровне, дополнив им ст. 9 УК РФ.

Преступность и наказуемость деяний, совершенных на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до их вхождения в состав РФ (18 марта 2014 г.), должны определяться по уголовному закону России. Однако время преступления обуславливает такое его применение, при котором положение лица не может быть ухудшено в сравнении с уголовным законом Украины, действовавшим на соответствующий период. Для этого в подавляющем большинстве случаев российский правоприменитель применяет нормы УК РФ с учетом содержания УК Украины, а в отдельных ситуациях вынужден прямо руководствоваться положениями украинского уголовного закона.

При определении даты официального опубликования федеральных законов и федеральных конституционных законов необходимо исходить из даты их размещения на Официальном интернет-портале правовой информации. Это обеспечит оперативность официальных публикаций уголовно-правовых актов (как разновидности федеральных законов), свободный и своевременный доступ к ним лиц, исполняющих и применяющих уголовно-правовые нормы, единовременную публикацию полного текста уголовного закона вне зависимости от его объема.

Закон должен вступать в юридическую силу по истечении десяти дней после своего размещения на Официальном интернет-портале правовой информации, если самим законом для этого не установлен более длительный срок [2].

Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, должен вступать в юридическую силу со дня его официального опубликования. Уголовный закон утрачивает юридическую силу в результате его полной или частичной отмены или замены компетентным государственным органом в установленном законом порядке [3, 68].

Реализация положений, указанных в пунктах 2 и 3, предполагает внесение изменений и дополнений в федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Законодательный подход к определению понятия времени преступления (ч. 2 ст. 9 УК РФ) следует подвергнуть тщательной дифференциации, которая будет учитывать особенности преступного поведения, обусловленные его объективными и субъективными признаками.

Временем умышленного преступления следует признавать время общественно опасного действия или бездействия независимо от наступления последствий, а временем преступления, совершенного по неосторожности, – время наступления общественно опасных последствий.

Временем приготовления к преступлению необходимо считать время последнего общественно опасного действия по умышленному созданию условий для совершения преступления, которое не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Время покушения на преступление образует время последнего умышленного общественно опасного действия, непосредственно направленного на совершение преступления, которое не удалось довести до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Временем длящегося преступления следует признавать время выполнения первоначального общественно опасного действия или акта бездействия, образующего состав оконченного преступления. Время продолжаемого преступления образует время последнего общественно опасного действия либо акта бездействия независимо от обстоятельств, которыми было обусловлено прекращение преступления. Время преступления в соучастии необходимо рассматривать как время выполнения каждым из совместно действующих лиц того общественно опасного действия или бездействия, которое непосредственно определяет его участие в преступлении.

Библиографический список:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. /Под ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2014. - 807с.

2. Федеральный закон от 14.06.1994 N 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 01.05.2019). //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Уголовное право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 1. Общая часть /Под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 549с.

Улезько Аэлиа Юрьевна

Ulezko Aelita Yurievna

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Бисултанов Магомед Лечаевич

Bisultanov Magomed Lechaevich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВАНДАЛИЗМА ОТ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

DISTINCTION BETWEEN VANDALISM AND DESECRATION OF THE BODIES OF THE DEAD AND THEIR PLACES OF BURIAL

Аннотация: в статье определены критерии разграничения вандализма от преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, по объекту, объективной стороне преступлений. Теоретические выводы подтверждены примерами из практики.

Annotation: in the article defines the criteria for distinguishing vandalism from the crime under article 244 of the criminal code of the Russian Federation, by the object, the objective side of the crime. Theoretical conclusions are confirmed by practical examples.

Ключевые слова: вандализм, осквернение, надругательство, уничтожение, хулиганство.

Keywords: vandalism, desecration, abuse, destruction, hooliganism.

Вандализм сходен по своим внешним проявлениям, по признакам объективной стороны, с преступлением, предусмотренным ст. 244 УК РФ. Под данную статью подпадают преступления в виде надругательств над телами умерших либо факты уничтожения, повреждения или осквернения кладбищ, надмогильных памятников или кладбищенских зданий, которые предназначены для церемоний погребения умерших.

Рассматриваемые нами деяния, совпадают и по их квалифицированным признакам (ч. 2 ст. 214 и ч. 2 ст. 244 УК РФ). Вместе с тем, проведенный уголовно-правовой анализ позволил определить характерные особенности вандализма по отношению к составу надругательства над телами умерших и местам их захоронения. Непосредственный объект преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ, представляет собой общественную нравственность, а непосредственным объектом вандализма является общественный порядок.

Сравнение объективных сторон преступлений, предусмотренных ст. ст. 214 и 244 УК РФ не совпадают по содержанию и разнятся по характеру объективных признаков. Объективная сторона вандализма состоит из двух его разновидностей: 1) осквернение зданий или иных сооружений; 2) порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, в то время как диспозиция ст. 244 УК РФ включает четыре разновидности общественно опасных действий: 1) надругательство над телами умерших; 2) уничтожение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением; 3) повреждение вышеуказанных объектов и 4) осквернение таких объектов [3, 570].

Вандализм выражается в нанесении различных надписей (нередко нецензурного характера) на фасады зданий, заборы, мосты или иные сооружения, в загрязнении стен домов, других сооружений в общественных местах. Характерно для вандализма также и порча имущества на транспортных средствах (сидений, окон и т.д.), лифтов в жилых домах и учреждениях, выведение из строя телефонных автоматов, повреждение оборудования в парках культуры и отдыха, и совершение других подобных действий в общественных местах. При надругательстве могут вырезаться отдельные части тела, в умершего могут внедряться различные предметы, тело может быть покрыто различными нечистотами, могут быть совершены акты некрофилии [2, 609]. Могут раскапываться могилы, взрываться памятники, повреждаться кресты и другие надмогильные сооружения.

Часто на практике и на страницах средств массовой информации действия, подпадающие под

нормы ст. 244 УК РФ, подлежат неправильной оценке как кладбищенский вандализм. Однако общепринятое понятие не соответствует законодательно определённой феномену вандализма. В связи с этим, есть необходимость более четко и однозначно определиться с дифференциацией статей 214 и 244 УК РФ «Вандализм» и «Надругательстве над телами умерших и местами их захоронений». Основным критерием дифференциации, на наш взгляд, мог бы служить предмет посягательства, его месторасположение. В этой связи, мы считаем целесообразным изменить существующую практику и считать: если совершены противоправные действия над могилой, где захоронен хотя бы один человек, то эти действия подпадают под состав, предусмотренный ст. 244 УК РФ. Деяния же, направленные на осквернение и порчу стелы без захоронения, подлежат квалификации по ст. 214 УК РФ, как вандализм [4, 476].

На наш взгляд, ввиду многочисленных случаев осквернения стел без захоронения, мемориальных досок, обелисков, наряду с памятниками, памятным знаками, не являющиеся памятниками истории и культуры и не включённые в единый государственный реестр памятников истории и культуры, вследствие чего они не подпадают под ст. 243 УК РФ, следует квалифицировать как вандализм.

Данное обстоятельство обусловлено определенной распространённостью осквернений рассматриваемых предметов, как в России, так и за рубежом. Например, осквернение мемориальной стелы Советскому солдату в Польше, на Украине и другие аналогичные случаи. Кроме того, следует указать и на ошибки, возникающие в связи с квалификацией фактов осквернения обелисков. Так, например, в г. Заречном Пензенской области 23 августа 2013 года вандалами был осквернен обелиск Победы: неизвестные лица нарисовали мужской половой орган и неприличный жест. Однако возбужденное уголовное дело по ст. 214 УК РФ, было переквалифицировано на административное правонарушение, подпадающее под ст. 20.1. КоАП РФ «Мелкое хулиганство» [1]. На наш взгляд, указанные выше действия должны влечь уголовную ответственность по ст. 214 УК РФ.

Библиографический список:

1. ИА «PenzaNews» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moi-goda.ru>
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2014. – 792с.
3. Уголовное право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 2. Особенная часть /Под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - М.: Издательство Юрайт, 2012. - 912с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Особенная часть. – М.: Проспект, 2017. Т. 3. – 663с.

Орешко С.И.**Oreshko S.I.**

студент магистратуры 2 курса
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва

УДК 342.9

ПРОБЕЛЫ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

GAPS IN ADMINISTRATIVE LEGISLATION IN THE FIELD OF REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF ROAD TRAFFIC

Аннотация: статья посвящена пробелам в административном законодательстве в сфере регулирования ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, связанные с отсутствием норм, предусматривающих наказание за ряд нарушений правил дорожного движения.

Annotation: the article is devoted to gaps in administrative legislation in the field of regulation of liability for administrative offenses in the field of traffic related to the lack of norms that punish a number of violations of traffic rules.

Ключевые слова: правила дорожного движения, административная ответственность, дорожно – транспортное происшествие, административное правонарушение.

Key words: traffic rules, administrative liability, traffic accident, administrative offense.

Как правило, нарушение правил дорожного движения влечет за собой административную ответственность (в редких случаях – уголовную). Однако, необходимо обратить внимание на тот факт, что ряд нарушений правил дорожного движения никоим образом не наказуем, в связи с чем, складывается ситуация, когда юридические обязанности, предусмотренные для участников дорожного движения, не подкрепляются мерами государственного правонарушения, в связи с чем, и не образуют административного правонарушения. И в этом мы видим пробелы в административном законодательстве.

Так, к примеру, имеют место ситуации, когда совершается дорожно - транспортное происшествие, следствием которого является материальный ущерб, но виновник не может понести за это ответственность по той причине, что законодатель за данное деяние не предусмотрел административной ответственности. В итоге явная проблема, требующая скорейшего решения – установлен виновник, несущий юридическую обязанность соблюдения правил в силу требований ПДД, данную обязанность он не исполняет, в результате причиняется вред, но ответственности за действия такого лица не предусмотрено. С нашей точки зрения, такая позиция законодателя никак не может рассматриваться в качестве верной хотя бы по той причине, что в данном случае отсутствует какой – либо стимул соблюдения правил дорожного движения в силу отсутствия любых последствий за это, соответственно, получается, что в наличии таких правил нет никакой необходимости по причине их абсолютной декларативности, отсутствия хоть какого – то механизма реализации таких правил.

Мы вполне согласны с той позицией, что вредоносность имеет место далеко не в каждом административном правонарушении, и в таких случаях еще как – то можно оправдать решение законодателя о невведении ответственности за такие деяния, хотя нельзя не отметить, что и в таком случае возможно наступление административной ответственности (ст. 12.2, 12.3, 12.6 КоАП РФ) [4, с. 79], то в случае причинения вреда установление административной ответственности видится необходимым в каждом случае, как минимум, для защиты прав потерпевших от таких деяний.

В научной литературе можно встретить мнение о том, что далеко не всегда имеется необходимость в урегулировании деяний, повлекших причинение вреда вследствие нарушений правил дорожного движения, нормами, устанавливающими ответственность, поскольку обеспечить восстановление нарушенных прав потерпевших, принудить виновника возместить причиненный вред возможно и в рамках гражданского процесса, поскольку данного права потерпевший не лишен и при

отсутствии административного правонарушения [3, с. 62]. Также приводятся и аргументы о предусмотренной законодателем возможности для потерпевшего потребовать возмещения вреда и без судебного порядка, путем обращения в страховую компанию.

Мы данный подход категорически не разделяем, поскольку, во - первых, административная и гражданская ответственность имеют разные цели, поэтому подменять одну другой совершенно нецелесообразно; во - вторых, нарушая правила дорожного движения, виновный не только причиняет имущественный вред потерпевшему, он еще и нарушает общественный порядок, поскольку передвижение транспортных средств всегда осуществляется по дорогам, то есть, в общественных местах, и любое нарушение правил, установленных для каждого члена общества, несет высокую потенциальную общественную опасность. В силу приведенных выше аргументов мы категорически уверены в необходимости установления административной ответственности за любое нарушение правил дорожного движения, которое имеет своим результатом причинение вреда либо может привести к такому результату. Ведь не секрет, что в некоторых ситуациях какие – либо вредоносные последствия могут не возникнуть лишь по счастливой случайности, или, что достаточно часто имеет место при нарушении одним из участников дорожного движения – умелые действия и опыт другого участника дорожного движения, которому удается предотвратить дорожно – транспортное происшествие.

Так, к примеру, В., управляя легковым автомобилем «Мазда CX-5», нарушив требования п. 11.2 ПДД РФ, начал обгон транспортного средства, движущегося с ним в попутном направлении, в то время как движущееся за ним транспортное средство «Шевроле каптива» под управлением Р. уже начало совершать маневр обгона. Увидев, что автомобиль «Мазда CX-5» начал выезд на встречную полосу дорожного движения прямо перед ним, Р., осознавая, что путем экстренного торможения избежать столкновения невозможно, принял решение о выезде на встречную обочину, в результате чего, умелыми действиями Р. удалось предотвратить дорожно – транспортное происшествие [2, с. 57]. Как следует из данного примера, нарушение правил дорожного движения было изначально допущено В., и только верно принятое решение другим участником дорожного движения позволило избежать дорожно – транспортного происшествия, последствия которого могли бы быть достаточно серьезными, поскольку в обоих автомобилях кроме водителей также находились и пассажиры, ситуация имела место за пределами населенного пункта, в связи с чем, транспортные средства передвигались на достаточно высокой скорости.

Выделяя из всего многообразия правил дорожного движения, те, закрепив требование о необходимости соблюдения которых, законодатель не предусмотрел никакой ответственности за их нарушение, считаем необходимым отметить, что такая позиция видится категорически неправильной. Если существуют правила, которые нельзя нарушать, то должна существовать и ответственность за их нарушение, иначе получается парадоксальная ситуация – имеется перечень правил, обязательных для соблюдения, однако, никаких препятствий к их нарушению не имеется, поскольку лицо осознает тот факт, что никаких мер воздействия на него не имеется, в связи с чем, не стоит рассматривать данные правила как какой-то запрет. Отсюда следует вывод – зачем вообще было необходимо вносить в перечень правил, подлежащих соблюдению всеми участниками дорожного движения, те, которые законодатель позволил фактически нарушать, не предусмотрев ответственность за их нарушение. Как мы уже отметили выше, это обычная декларация какого – либо запрета, ничем не подкрепленная. Фактически, законодатель говорит, что нельзя допускать совершения определенных действий в процессе движения, однако, если они будут допущены, субъект, допустивший такого нарушения, все равно не испытает на себе каких – либо последствий. Очевидно, что в данном случае такие нарушения будут допускаться и впредь, более того, представляется, что такие правила, нарушение которых не влечет никаких последствий со стороны законодателя, фактически и не могут рассматриваться в качестве правил, обязательных для соблюдения.

Так, абз. 5 п. 2.7 ПДД запрещено водителю управлять транспортным средством с нарушением режима труда и отдых. Социальная обусловленность и необходимость закрепления такого правила не вызывает никаких сомнений, поскольку уставший водитель не в состоянии полностью осуществлять контроль за дорожной ситуацией, теряется скорость принятия решения, реакции, которые просто необходимы быть на должном уровне при управлении источником повышенной опасности. Ведь даже если водитель не нарушает других правил дорожного движения, кроме вышеуказанного, придерживается аккуратной манеры езды, он не застрахован от попадания в

опасную дорожную ситуацию, возникающую по вине другого водителя либо в силу иных обстоятельств (резкое появление на дороге крупного животного или выбежавшего неожиданно на проезжую часть ребенка). И если в нормальном бодром состоянии и хорошем самочувствии водитель способен избежать опасных последствий такой ситуации, то, будучи уставшим и со сниженной реакцией, он не в состоянии предотвратить дорожно – транспортное происшествие. И, как свидетельствует практика, к сожалению, по такой причине совершение дорожно – транспортных происшествий достаточно распространено. Так, например, И., управляя транспортным средством «Ивеко», в утреннее время, следуя по автодороге Владимир – Муром – Арзамас, в районе с. Малышево Селивановского района, допустил выезд на встречную полосу движения, где совершил столкновение с транспортным средством «ВАЗ – 2110» под управлением Г. В результате дорожно – транспортного происшествия водитель транспортного средства «ВАЗ – 2110» Г. и пассажир данного транспортного средства С. погибли. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что причиной выезда на встречную полосу дорожного движения выступил тот факт, что И. уснул за рулем, поскольку длительное время находился в пути, управлял транспортным средством более 35 часов без перерыва на сон [1, с. 65].

Как видим, в случае совершения дорожно – транспортного происшествия, образующего уголовно – наказуемое деяние, нарушение данного пункта правил вменяется в вину лицу, допустившему его нарушение. Аналогичным образом, в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 КоАП РФ, нарушение данного пункта правил также будет вменяться виновному лицу, поскольку здесь явно просматривается, что нарушение абз. 5 п. 2.7 ПДД РФ находится в прямой причинно – следственной связи с совершением дорожно – транспортного происшествия и с наступившими последствиями. Однако, если необходимые для квалификации указанных деяний последствия не наступят, вред никому из участников дорожного движения причинен не будет, то и ответственности за нарушение данного пункта правил не наступит, что с нашей точки категорически неверно как минимум по той причине, что такие последствия могут не наступить лишь по случайности либо если они будут предотвращены другим участником дорожного движения. В силу этого мы полагаем, что данное нарушение правил должно иметь место в нормах административного законодательства в качестве административного правонарушения. Санкции за данное деяние должны быть минимальны, поскольку их цель в таком случае должна заключаться не в наказании правонарушителя, а в его предупреждении о недопустимости такого поведения.

Таким образом, законодателем установлен широкий перечень правил дорожного движения, который должен соблюдаться всеми его участниками, за ряд нарушений которых предусмотрена административная ответственность, однако, некоторые нарушения как бы выпали из зоны внимания законодателя и являются ненаказуемыми. В результате возникает парадоксальная ситуация – наличие правила, которое обязаны соблюдать все участники дорожного движения при отсутствии условия привлечения за несоблюдение данной обязанности к ответственности. В связи с чем, установление указанных правил и запретов, не обеспеченных каким – либо действенным механизмом, является не более чем бессмысленной декларацией. С нашей точки зрения, отсутствие административной ответственности за огромное число нарушения правил дорожного движения, которые могут иметь достаточно серьезные последствия, является явным пробелом административного законодательства и требует своего решения. Полагаем, что в КоАП РФ должна быть установлена ответственность за все нарушение всех требований, содержащихся в ПДД РФ, поскольку их закрепление и обусловлено тем фактом, что несоблюдение таких требований может влечь за собой опасные последствия.

Библиографический список:

1. Обзор Следственного департамента МВД Российской Федерации «О практике расследования дорожно – транспортных происшествий органами предварительного следствия в 2018 году». М., 2019. С. 65.
2. Романов Л.Д. Вопросы крайней необходимости как основания для исключения административной ответственности // Вестник Владимирского государственного университета. 2016. № 4. С. 57.

3. Северянский Ю.А. Административная ответственность за нарушение правил дорожного движения: проблемы и перспективы// Вестник Владимирского государственного университета. 2014. № 5. С. 62.

4. Януш Е.В. К вопросу о пробелах в российском законодательстве на примере административной ответственности за нарушение правил дорожного движения // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4 (75). С. 79.

Орешко С.И.**Oreshko S.I.**

студент магистратуры 2 курса
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва

УДК 342.9

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРУШЕНИЮ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВЫМИ МЕРАМИ****COUNTERING VIOLATION OF THE RULES OF ROAD TRAFFIC BY
ADMINISTRATIVE - LEGAL MEASURES**

Аннотация: статья посвящена проблеме противодействия административным правонарушениям в сфере дорожного движения, пробелам административного законодательства в данной области. Автором внесены предложения по изменению административно – правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил дорожного движения.

Annotation: The article is devoted to the problem of counteracting administrative offenses in the field of traffic, the gaps of administrative legislation in this area. The author made suggestions for changing administrative and legal norms providing for liability for violation of traffic rules.

Ключевые слова: правила дорожного движения, административная ответственность, административные правонарушения, аварийность, штраф

Key words: traffic rules, administrative responsibility, administrative offenses, accident rate, fine.

Говоря об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, нельзя утверждать, что законодатель не предпринимает никаких попыток по противодействию данному виду правонарушений и совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Напротив, можно отметить, что с завидной регулярностью издаются те или иные виды нормативно – правовых актов, нормы которых посвящены обеспечению безопасности дорожного движения, в связи с чем, к настоящему времени уже сложилась довольно обширная система таких актов. Однако, к сожалению, она никоим образом не способствует пресечению правонарушений рассматриваемого вида, а, пожалуй, наоборот, обладает совершенно противоположной функцией – вносит массу путаницы в рассматриваемую сферу. Представляется, что причиной этого является недостаточное внимание законодателя конкретно к проблемам административной ответственности за нарушение правил дорожного движения [1, с. 45].

В первую очередь, для совершенствования правового регулирования рассматриваемой сферы, необходимо совершенствовать понятийный аппарат, поскольку, на настоящий момент отсутствует множество определений тех терминов, которые использует административное законодательство или которые целесообразно в нем использовать. В первую очередь, сказанное относится к понятию «аварийная ситуация», которое, по нашему мнению, должно в обязательном порядке найти свое закрепление в нормах КоАП РФ с соответствующим разъяснением. Еще одна важная проблема, требующая законодательного регулирования по нашему мнению - ответственность за создание условий, влекущих дорожно-транспортное происшествие [3, с. 52].

Еще одна важная проблема – формальный подход к правонарушениям и санкциям. Она находит свое правонарушение в следующем. Лицо, допустившее нарушение ПДД и не создавшее при этом аварийной ситуации (к примеру, водитель, не пристегнутый ремнем безопасности), несет одинаковую ответственность с лицом, которое создало аварийную ситуацию.

О том, что КоАП РФ нуждается серьезных изменений, заключающихся в дополнении норм, регулирующих ответственность за нарушение правил дорожного движения, говорят многие авторы. Так, в частности, Е.В. Гвоздева, В.Д. Ларичев, А.Л. Ситковский предлагают дополнить ст. 12.14 КоАП РФ ч. 4 «Создание помех другим участникам дорожного движения при движении задним ходом, кроме случаев, предусмотренных ст. 12.11 и частью 3 настоящей статьи настоящего Кодекса, влечёт наложение административного штрафа в размере 300 рублей» [2, с. 131]. Однако мы единственным способом решения всех существующих проблем дифференциации ответственности за разные нарушения ПДД видим следующий: путем дополнения главы 12 КоАП РФ несколькими

нормами, устанавливающими ответственность за нарушение ПДД, в которых будут четко прописаны те правила, которые содержатся в ПДД РФ, и ответственность за их нарушения.

На настоящий момент учет систематического нарушения ПДД РФ водителями не ведется, что представляется значительным упущением законодателя. На наш взгляд, балльная система оценки «аварийности» водителей могла бы иметь существенное влияние в сфере профилактики дорожно-транспортных происшествий, что подтверждается практикой использования такой системы в других странах. При этом количество баллов, необходимых для решения вопроса о лишении права управления транспортным средством можно установить любое, главным, на наш взгляд, должна являться разная «стоимость» правонарушения в баллах в зависимости от его общественной опасности. В то же время, такой подход не означает, что в ином случае, при отсутствии у лица определенного количества баллов за нарушение правил дорожного движения, оно не может быть лишено права управления транспортным средством, за грубые нарушения ПДД РФ должна быть сохранена та же ответственность, что и сейчас, начисление за них баллов должно быть возможно только в том случае, когда судом за совершение правонарушения лицо не лишено права управления транспортным средством, а ему назначено наказание в виде штрафа [1, с. 47]. Представляется, что не за все нарушения Правил дорожного движения должны начисляться предложенные нами баллы, в связи с чем, полагаем необходимым в статье КоАП РФ, которая будет посвящена рассматриваемому вопросу, в диспозиции перечислить список нарушений, которые будут влечь за собой нарушение баллов, а также предусмотреть, какое количество баллов должно начисляться за каждое конкретное правонарушение. Представляется, что необходимо установить также период, за который начисленные штрафные баллы должны суммироваться, на наш взгляд, целесообразно установить период сроком в 3 года, если лицо не набирает за указанный период количество баллов, по достижении которого он лишается права управления транспортным средством, то данные баллы должны аннулироваться.

Также видится необходимым обратить внимание на тот факт, что проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения не исчерпываются вопросами недостатка соответствующих норм, предусматривающих ответственность за нарушение всех имеющихся ПДД, немало вопросов возникает и в сфере реализации административной ответственности. Так, одна из актуальнейших проблем - неуплата административных штрафов за совершение данных административных правонарушений. Наказание в виде административного штрафа чаще всего используется в борьбе с административными правонарушениями и с неправомерными действиями вообще [4, с. 98].

Слово штраф происходит от немецкого слова «Strafe», что означает узаконенное наказание за какое-либо правонарушение. Чаще всего штраф взимается в виде денежного взыскания, как правило, в пользу государства. Штраф может применяться как самостоятельная мера наказания. Административный штраф, как свидетельствует административная практика, - это самая популярная административная санкция, которой присуще сразу несколько функций, такие как карательная, превентивная и компенсационная. Одна из основных проблем в рассматриваемой сфере – взыскиваемость административных штрафов. Проанализируем конкретные проблемы, возникающие в данной сфере при назначении штрафа по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Во-первых, такие дела могут быть рассмотрены исключительно с участием правонарушителя, в то время, как доставление его в суд нередко невозможно. Так, на практике достаточно часто сотрудниками ГИБДД правонарушители задерживаются в любое время и в любом месте. К примеру, нарушитель был задержан ночью. Поскольку в суд доставить такое лицо непосредственно сразу после задержания невозможно, сотрудники ГИБДД отпускают его, ограничиваясь полученной от лица распиской о явке на следующий день. Нередко даже после такой расписки лицо не является по вызову и правоохранительные органы вынуждены искать его самостоятельно для доставки в суд. С нашей точки зрения, здесь видится необходимым изменить в ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ в части исключения административного наказания в виде административного ареста и в статью 28.8 КоАП РФ, которое разрешало бы рассматривать дела об административных правонарушениях по данной категории без обязательного присутствия правонарушителя (т.е. заочно). Во-вторых, срок давности привлечения к административной ответственности по части 1 ст. 20.25 КоАП РФ, установленный ст.4.5 КоАП РФ, составляет 3 месяца, однако этого явно недостаточно, чтобы сотрудники полиции успели полностью собрать соответствующий материал, возбудить дело и направить его в суд, а также известить правонарушителя о месте и времени рассмотрения дела. На основании п. 6 ст. 24.5 КоАП

РФ истечение срока давности привлечения к ответственности – обстоятельство, исключающее производства по делу.

Представляется, что было бы целесообразно изменить в ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ, исключив из нее административный арест и обязательные работы. Кроме того, видится целесообразным и внесение изменений в ст. 28.8 КоАП РФ, сутью которых должно стать предоставление возможности суду осуществления судебного разбирательства заочно, в отсутствие лица, которое было надлежащим образом уведомлено о судебном заседании, но по каким – то причинам не явилось.

Мы разделяем позицию Е.В. Труниной и В.В. Лихарева о том, что цель административной ответственности - не только наказание правонарушителя, но и превентивная цель, реализуемая в назначении правонарушителю наказания, соразмерного характеру и степени общественной опасности его деяния [5, с. 25]. С нашей точки зрения, в КоАП РФ достаточно много норм, в которых за нарушение ПДД сумма штрафа необоснованно завышена, предупреждение как вид наказания отсутствует. Так, ч. 2 ст. 12.19 КоАП РФ наказывается штрафом до 5000 рублей, хотя на состояние аварийности никак не влияет. В то время как непредоставление преимущества в движении пешеходов или иным участникам дорожного движения, напрямую влияет на аварийность (статья 12.18 КоАП РФ), и влечет наказание в виде административного штрафа в размере от 1500 до 2500 рублей. Полагаем, что в данном случае требуется изменить санкции рассматриваемых норм путем снижения максимальной суммы штрафа по ч.2 статьей 12.19 КоАП РФ до 1500 рублей, а по статье 12.18 КоАП РФ – увеличить до 5000 рублей. Аналогичным образом нам видится необходимым пересмотреть санкции за все административные правонарушения в зависимости от влияния их на аварийность, поскольку сам законодатель должен со всей очевидностью осознавать тот факт, что первая и основная предпосылка совершения дорожно – транспортного происшествия – создание аварийной ситуации. Соответственно и предупреждение ДТП должно идти по пути предупреждения, в первую очередь, создания аварийной ситуации.

Как мы уже отметили выше, достаточно распространенный вид наказания за административные правонарушения - штраф. Штраф в рамках административного законодательства о правонарушениях в сфере дорожного движения – это денежное взыскание органами ГИБДД (государственная инспекция безопасности дорожного движения) за нарушение правил дорожного движения. Преимущества штрафов ПДД заключаются в решении проблем дорожных происшествий, замену наказания менее строгим, смягчение наказания за совершенное деяние на дороге, впоследствии которого нарушители будут соблюдать ПДД.

Как позитивный, с одной стороны, момент, можно отметить тот факт, что в настоящее время возможно обойтись минимальным штрафом, оплатив только половину от предусмотренного санкцией соответствующей нормы в случае, если штраф оплачивается в определенный срок. Отмечается, что подобное решение Правительства РФ, совместно с органами ГИБДД было необходимо, чтобы увеличить собираемость выписанных штрафов, поскольку в настоящий момент, большая часть взысканий не оплачена водителями и вряд ли будет оплачена, так как из-за коротких сроков давности, органы ГИБДД после истечения законных сроков не имеют возможности каких-либо мер по взысканию штрафов. Упрощен и процесс оплаты штрафов, однако, с нашей точки зрения, указанные нововведения не способствуют пресечению правонарушений в сфере дорожного движения, они лишь позволяют государству взыскивать штрафы более эффективно, поскольку нарушители заинтересованы заплатить меньшую сумму.

Однако, и правонарушители не особо обеспокоены тем, что в случае нарушения правил дорожного движения им придется платить штраф, поскольку они понимают, что смогут обойтись минимальной суммой, с нашей точки зрения, это несколько расслабляет участников дорожного движения и может, напротив, не способствовать предупреждению таких деяний, а фактически способствовать им.

Библиографический список:

1. Войтенков Е. А. Основные направления государственно-правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения в дореволюционной России // История государства и права. 2012. N 19. С. 45.
2. Гвоздева Е.В., Ларичев В.Д., Ситковский А.Л. Предупреждение уголовно наказуемых Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по материалам Приволжского федерального округа): учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2015. С. 131.

3. Здольник А. В. Квалификация административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения по объективным признакам // Административное право и процесс. 2011. № 7. С. 52.

4. Сафарьянов И. Ф. Штраф как вид административного наказания // Евразийская адвокатура. 2016. №4. С. 98.

5. Трунина Е.В., Лихарев В.В. К вопросу об административной ответственности за нарушение таможенных правил в свете разработки новой редакции КоАП РФ// Административное право и процесс. 2016. №4. С. 25.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей L Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019